

Русскій

Цѣна 15 коп.

Редакція и Контора:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, Воздвиженская ул.,
д. Тихомирова, телефонъ 6-98.

Четвергъ, 16 ноября
1917 г.
№ 10.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

ГРАЖДАНЕ, выборы въ Учредительное Собрание очень важный и ответственный моментъ въ жизни Россіи.

Учредительное Собрание должно рѣшить судьбу нашего отечества, оно должно найти пути для спасенія Россіи.

Пусть каждый гражданинъ свободно, по чистой совѣсти, подастъ свой голосъ за тѣхъ, кому онъ съ полнымъ довѣріемъ можетъ вручить заботу о судьбѣ Россіи.

Все граждане, имѣющіе право голоса, должны принять участіе въ выборахъ въ Учредительное Собрание.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная внѣпартийно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстные литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп за строку пегита. 0-1

Государственность и анархія.

Происходящіе теперь выборы въ Учредительное Собрание должны совершаться подъ флагомъ государственности и борьбы съ анархіей.

Ибо развалъ который наблюдается всюду, характеризуетъ собой конецъ нашего государства, какъ единого цѣлаго.

Недавно еще великое и мощное государство Россійское распадается на нашихъ глазахъ на мелкія части, интересы которыхъ становятся не только не тождественными, но даже враждебными.

Польша, Литва и Прибалтійскій край заняты непріателемъ; отпадаютъ Финляндія, Украина, нижнее Поволжье, Донъ и Кавказъ; недалеко, повидимому, до отдѣленія Крыма, Бессарабіи и Сибири.

Что же остается отъ бывшей великой Россіи?

Возьмите карту, отмежуйте на ней перечисленныя области, и вы получите въ остаткѣ только центръ съ сѣверными губерніями, закупо-реинный со всѣхъ сторонъ и не имѣющій ни единого окна въ

Европу. Такимъ образомъ, мы возвращаемся ко временамъ Ивана Калиты.

Мы теряемъ все, что создавалось трудами многихъ поколѣній.

Такое политическое разчлененіе Россіи на отдѣльныя, враждующія части выгодно только нашему смертельному врагу—Германіи, которая съ большей легкостью окончательно сокрушитъ насъ.

Развалъ на фронтѣ, хозяйственный развалъ въ тылу, сопровождающійся массовымъ закрытіемъ фабрикъ и заводовъ, приостановкой транспорта и рѣзкимъ сокращеніемъ площади посѣва, съ неизбежнымъ послѣдствіемъ хозяйственной разрухи:—надвигающейся безработицей и, наконецъ, братоубійственная гражданская война, превратившая мирный тылъ съ единымъ революціоннымъ фронтомъ въ военный лагерь,—все это, какъ нельзя болѣе способствуетъ нависшему надъ нашей головой бронированному кулаку, готовому окончательно раздробить насъ и поработить на долгіе и долгіе годы.

Какъ бы ни кончилась война, но, несомнѣнно, Россіи предстоитъ пе-

режить тяжелые годы экономическаго упадка.

При слабомъ развитіи промышленности, при низкомъ уровнѣ культурнаго развитія массъ, разчлененная политически, безъ свободнаго выхода къ морямъ, Россія неизбежно должна сдѣлаться колоніей для болѣе сильныхъ сосѣдей съ запада и востока.

И не въ интересахъ нашихъ сильныхъ сосѣдей и, главнымъ образомъ, нѣмцевъ видѣть рядомъ съ собой сильную Россію, которая представляетъ для нихъ постоянную угрозу.

Видѣть Россію сильной политически и экономически только въ нашихъ интересахъ и, главнымъ образомъ, въ интересахъ всего трудового народа.

Созданіе единаго мощнаго боевого фронта и единаго революціоннаго фронта всего трудового народа въ тылу—неотложная задача настоящаго дня.

И. Г.

НАЧАЛО КОНЦА.

Крахъ большевистскаго правительства—совершившійся фактъ

Какъ ни старается скрыть эту правду большевистская „Правда“,—но фактъ на лицо: официально заявили о сложеніи своего званія четыре большевистскихъ министра, три товарища министра, два завѣдующихъ отдѣлами.

Но и этого мало. Одновременно съ этимъ пять членовъ большевистскаго центрального комитета партіи также заявляютъ о своемъ выходѣ изъ него.

Среди этихъ пятерыхъ—такіе видные лидеры большевизма, какъ Каменевъ, Зиновьевъ и др.

Объ этомъ уходѣ „Правда“ предпочитаетъ уже совсѣмъ молчать,—словно его и не было.

И не удивительно: это уже не крахъ одного только большевистскаго министерства,—это крушеніе

всей большевистской тактики. Это—начало конца большевизма.

Мы всегда думали, что крушеніе большевистской тактики неизбежно именно тогда, когда большевики силою одолѣютъ всѣхъ своихъ противниковъ и сдѣлаются господствующей партіей, когда они, побѣдивъ въ состязаніи пушекъ и пулеметовъ, почувствуютъ свое безсиліе лицомъ къ лицу съ стоящими передъ ними политическими и экономическими задачами.

Ужась этотъ уже наступилъ,—и отъ него-то бѣгутъ большевистскіе министры, болѣе совѣстливые.

Остаются Ленинъ и Троцкій: имъ и море по колѣно. Въ концѣ концовъ для всѣхъ скоро станетъ яснымъ, что правительство и партія большевиковъ—это правительство и партія Ленина и Троцкаго.

Конечно, за ними стоятъ солдатскія и рабочія массы,—преимущественно низы этихъ массъ, нетронутые, политически неопытные.

Это—тѣ, недавно лишь втянутые въ движеніе, слои рабочихъ и солдатъ, у которыхъ сильно революціонное чувство, но у которыхъ нѣтъ хотя бы и смутнаго представленія о суровыхъ законахъ общественнаго развитія, которыхъ нарушить нельзя.

Это—тѣ, которымъ недоступно различіе между достижимымъ и недостижимымъ при данныхъ условіяхъ и которымъ нельзя было не усвоить идеи осуществленія социализма въ отсталой Россіи.

Успѣхъ большевистскихъ лидеровъ, да и всего большевизма, былъ обезпеченъ въ новыхъ, едва только взрыхленныхъ слояхъ массъ. Ленинъ и Троцкій потому и могли вести за собой эти массы, что сами эти лидеры своей политической философией только приспособлялись къ революціонной первобытности, политической незрѣлости этихъ массъ. И по этому опасному пути двигалось все большевистское теченіе.

Какой выводъ извлекутъ изъ всего происшедшаго солдатскія и рабочія массы? Для политической незрѣлыхъ массъ это будетъ полезный урокъ, стоящій на уровнѣ ихъ пониманія.

Болѣе чѣмъ сложные политическіе доводы, имѣ доступенъ наглядный урокъ, примѣръ въ лицахъ. Онѣ увидятъ, что признанные ими руководители сами открыто признаютъ ошибочность и вредъ большевистской тактики.

Но еще болѣе отрезвляющее дѣйствіе крушеніе большевистской демагогіи должно оказать на тѣхъ изъ сознательныхъ рабочихъ, которые шли на поводу у большевизма. Многие изъ нихъ были далеки отъ исповѣданія его принциповъ, а лишь поддавались давленію широкихъ политически незрѣлыхъ массъ, были терроризованы ихъ стихіей и ея кумирами, нынѣ развѣнчанными.

Многимъ рабочимъ казалось, что надо цѣликомъ поддерживать, и стихійную массу, и ея вождей, что это значитъ поддерживать завершениіе революціи, борьбу за миръ, за землю, даже за социализмъ.

Теперь они видятъ, что сами руководители большевизма убѣдились какъ разъ въ противоположномъ.

Теперь они видятъ, что до сихъ поръ поддерживали не завершениіе революціи, а только „сохранениіе чисто большевистскаго правительства средствами политическаго террора“.

„Искра“, 12 н.

А. Ерманскій.

МАНИАКИ

Разверните любой номеръ нынѣшней правительственной или официальной „Правды“, и передъ вашими глазами такъ и запрыгаютъ восклицательные знаки, застрѣваютъ гиперболическія слова и фразы: „небывалые“, „безпримѣрные“, „несравненные“, „незабываемые“, „неповторяемые“, и т. п. любимыя словечки, щедро рассыпаемые писателями большевистскаго толка.

Большевистскія газеты не находятъ достаточно крѣпкихъ и выразительныхъ словъ въ языкѣ рядовыхъ обывателей и для изложенія своихъ чрезвычайныхъ мыслей нагромождаютъ такія пирамиды легендарныхъ иностранныхъ изреченій, что при чтеніи ихъ легко сломить языкъ.

Беру изъ первой попавшейся газеты („Солдатская Правда“ № 67) нѣсколько образныхъ отрывковъ.

„Россійская революція—„Звѣзда Востока“—освѣтитъ тѣ темные уголки Запада, на которыхъ зиждется капиталистическій строй, порождавшій войны, мѣшавшій и мѣшающій пролетариату расправитъ свои чахнушіе члены.

Эта Звѣзда Востока, революція, своимъ солнечнымъ блескомъ освѣляетъ для обнищавшаго человечества все то, чего не можетъ дать намъ биологія, социологія и гигиена“

Но въ особенный восторгъ впадаютъ большевистскіе публицисты, когда составляютъ реляціи о своихъ военныхъ подвигахъ.

Тутъ уже нѣтъ удержу ихъ возвышенному стилю. Привожу изъ того же номера безъ всякихъ измѣненій любопытную выдержку:

„Одинъ изъ нашихъ товарищей военныхъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ бою съ войсками Керенскаго на шоссе между Краснымъ и Царскимъ Селомъ, находится сейчасъ въ больницѣ съ прострѣленной рукой.“

Отъ него мы узнали нѣсколько важныхъ эпизодовъ изъ этого боя, который имѣетъ всемірно-историческое значеніе, несравненно болѣе кровопролитное, сраженіе въ войнѣ международной.

Какъ видите, г. г. большевики находятъ яркія краски для описанія боевъ русскихъ противъ

русскихъ, которымъ готовы приписать „всемірно-историческое“ значеніе.

Но хотя большевики и надрываются отъ стараній убѣдить всѣхъ, что они почти сверхъ-люди и совершаютъ сверхчеловѣчскіе небывалые подвиги, однако, всѣ ихъ замашки ничего необыкновеннаго въ себѣ не заключаютъ.

Психіатрамъ хорошо знакома подобная повадка, характерная для маниакальных формъ безумія.

Маниаки говорятъ ненатурально, повышеннымъ голосомъ, приобъгаютъ къ фантастическимъ преувеличеніямъ и изображаютъ въ сказочномъ видѣ все, имѣющее отношеніе къ ихъ личности.

И желая паразитить окружающихъ своей силой и величіемъ, они вызываютъ лишь жалость, подчеркивая контрастъ между безсильнымъ убожествомъ своей мысли и болѣзненными прыжками воспаленной фантазіи

С. С.

Психіатръ.

РАЗГОВОРЪ.

„Россия—это мы. Сама по себѣ она ничего не представляетъ.“

Она слѣпа, а потому мы—и только мы—должны распоряжаться ея судьбою“.

— „То-есть, какъ это „распоряжаться?““

— „Народу въ ней много, а порядка нѣтъ, вотъ и рѣшили мы навести этотъ порядокъ“.

— „То-есть, вы хотите исполнять то, чего желаетъ народъ?“

— „Наоборотъ, мы заставляемъ его дѣлать то, чего мы желаемъ“.

— „Но какъ же это? Въдѣ главный элементъ страны—это народъ?“

— „Что вы болтаете! главный элементъ—это мы. Народъ не знаетъ, что ему надо и что онъ долженъ хотѣть.“

Народъ, на примѣръ, хочетъ порядка,—но развѣ онъ можетъ хотѣть?

Объ этомъ онъ долженъ прежде всего спросить насъ. А, впрочемъ, и спрашивать не смѣетъ: жди, когда ему прикажутъ“.

— „Однако, если ему надо ждѣть, если ему нуженъ порядокъ, какъ воздухъ?“

— „Ну, это—наше дѣло“.

— „Положимъ! Но представьте себѣ, что онъ все-таки захочетъ порядка?“

— „Тогда ему надо крикнуть: не смѣть, курицынъ сынъ!“

— „Но, предположимъ“...

„Что предположимъ? Мы тогда примемъ рѣшительныя мѣры. Если онъ будетъ съ жиру бѣситься, опять кровь пустимъ. Вы сами посудите: ну, развѣ онъ можетъ хотѣть того, что хочетъ хотѣть?“

„А все-таки, ежели“...

„Опять закаркалъ! Контръ-революціонеръ вы и больше ничего. Пошелъ къ чорту!!! и разговаривать съ вами не хочу. Слѣдовало бы довести про васъ, да только пачкаться не хочу“.

Распорядитель гордо пошелъ въ сторону, а обыватель, понуривъ голову, до сего времени обдумываетъ эту странную логику.

Голодный буржуй.

С О Н Ъ.

Снилось мнѣ, что Россія превратилась въ огромный дырявый корабль.

Вода хлынула во внутрь корабля и грозила затопить.

Приходили люди къ пробоинамъ и только говорили...

Вмѣсто того, чтобы чинить, они собирались на собранія, говорили безъ конца и писали резолюціи, тоже безъ конца.

А вода все текла и текла.

Корабль тонуть, а люди все еще говорили и говорили безъ конца.

Недоумѣвали только: „Почему тонетъ корабль?“

„По книжкамъ выходитъ, что въ водѣ тѣло вѣсится легче, а тутъ, вотъ, наоборотъ,—течетъ и тонетъ!“ говорили одни.

„Тяжело, оттого и тонетъ. Людей много, надо сбросить лишнихъ“, говорили другіе.

„Сбросить буржуевъ“—предложилъ кто-то.

Сказано—сдѣлано: буржуевъ сбросили...

А вода все текла и текла.

Чинить корабль никто не собирался...

Люди попрежнему смотрѣли на пробоины и все говорили—говорили безъ конца.

Рѣшили сбрасывать слѣдующихъ: начали съ интеллигенціи, затѣмъ принялись за всѣхъ, „кто чисто одѣтъ“, наконецъ, всѣхъ безъ разбора.

Сбрасываніе продолжалось до тѣхъ поръ, когда на кораблѣ остались двое—дядя Петръ, да его сынъ Прошка.

„Эхъ, починить бы не мѣшало“, догадался, наконецъ, Прошка.

„Поздно“, угрюмо сказалъ дядя Петръ.

Философъ.

Общая хроника.

Автономія Сибири.

Сибирь находится наканунѣ отдѣленія отъ Европейской Россіи.

Благодаря захвату власти большевиками и развалу, царящему въ Европейской Россіи, Сибирь оказалась совершенно изолированной отъ центровъ.

Отъ этой изолированности уже начинаютъ серьезно страдать населеніе обѣихъ столицъ, цѣлыя губерніи Европейской Россіи и, въ особенности, наши арміи, такъ какъ Сибирь, до сихъ поръ выбрасывавшая сотни миллионновъ пудовъ хлѣба, мяса, десятки миллионновъ пудовъ масла и проч. сырья, стала давать въ послѣднее время лишь по нѣсколько десятковъ вагоновъ въ день.

Сибирское населеніе, особенно коренные сибиряки-крестьяне, объединенные въ могучіе кооперативы и союзы, враждебно встрѣтило извѣстія изъ Петрограда о захватѣ власти большевиками и въ отвѣтъ на объявленную большевиками гражданскую войну, объявило центральной Россіи экономическую войну, прекративъ отпускъ продуктовъ питанія и сырья.

Большевики нашли себѣ слабую поддержку лишь со стороны гарнизоновъ, нѣкоторыхъ сибирскихъ городовъ.

Но подавляющее большинство сибирскихъ полковъ также отнеслось къ захвату большевиковъ отрицательно.

Изолированность Сибири отъ Европейской Россіи выдвинула на первый планъ большой вопросъ относительно автономіи Сибири.

Этотъ вопросъ былъ поднятъ еще въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Въ августѣ состоялся съѣздъ представителей сибирскихъ губерній и областей, на которомъ былъ положительно вырѣшенъ вопросъ объ автономіи Сибири

Согласно выработанной конституціи, вся краевая власть принадлежитъ Сибирской областной думѣ и ея исполнительнымъ органамъ Совѣту министровъ и Сенату.

Въ компетенцію Сибирской думы входятъ права распоряженія нѣдрами и территоріей Сибири, торговля и таможенная политика, пути сообщенія, колонизація, народное образованіе и проч.

Вопросъ объ осуществленіи сибирской автономіи былъ отложенъ до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, но захватъ власти большевиками заставилъ сибиряковъ явочнымъ порядкомъ частично осуществить автономію. Такъ, не сносясь съ главнымъ экономическимъ совѣтомъ въ Петроградѣ, сибиряки установили свой автономный экономическій совѣтъ и предложили заводскому совѣщанію на Уралѣ установить между Западной Сибирью и Ураломъ обменъ продуктовъ питанія и сырья на металлы.

Затѣмъ, самочинно были открыты сибирскіе порты для беспошлиннаго ввоза въ Сибирь нѣкоторыхъ товаровъ, въ которыхъ въ Сибири чувствуется сильная нужда, напр.: сахаръ, обувь, мануфактура и проч., выбрасывая чрезъ восточные порты за границу пеньку, кожи, хлѣбъ и проч.

Въ настоящее время въ Сибири конструируется правительство и сенатъ.

(Нар., 12 н.)

Н. С.

Выборы въ Петроградѣ.

По приблизительному подсчету результатъ выборовъ въ Учредительное Собраніе по городу Петрограду таковъ: 4 кадета, 4 большевика, 2 эсъ-эра и 1 представитель социалистическаго блока. Окончательный подсчетъ еще не произведенъ

Областная хроника.

С. Афанасьево.

4 ноября состоялось очередное собраніе Афанасьевскаго земства.

Предсѣдательствующій А. И. Кокурниковъ ставитъ на обсужденіе продовольственный вопросъ.

Послѣ горячихъ дебатовъ выяснилось, что положеніе части населенія волости совершенно безвыходно: ему нечѣмъ питаться.

Приглашенные на засѣданіе руководители кооперативовъ и продовольственной управы нарисовали яркую картину хозяйственной разрухи.

Собраніе установило неправильность дѣйствій Афанасьевскаго, Пустошскаго и Тепляковскаго кооперативовъ при распредѣленіи продуктовъ.

Согласившись съ докладомъ про довольственной управы, постановлено поручить священнику о. Артетинскому и кр. Н. В. Ципину ѣхать въ Петроградъ для исходатайствованія нарядовъ для волости.

Послѣднимъ стоялъ вопросъ о займѣ 5000 руб

Послѣ ряда ораторовъ, выяснившихъ сомнительность источниковъ займа, гласный И. Ф. Макарычевъ предложилъ земству безпроцентный заемъ изъ личныхъ средствъ въ суммѣ 3000 р. на три мѣсяца.

Собраніе постановило благодарить И. Ф. Макарычева и предложеніе принять.

И. Ф. Макарычевымъ предложена земству и безпроцентная ссуда въ 300 рублей на поѣздку въ Петроградъ. Хотѣлось бы указать крестьянамъ — писать „Маякъ“ — что эта трата на поѣздку въ Петроградъ совершенно бессмысленна. Пусть бросятъ деньги и воочью убѣдятся, что никакое министерство не можетъ дать имъ наряды“

Ш у я.

Задержанъ по распоряженію революціоннаго комитета солдатъ Владимиръ Ивановичъ Злобинъ, крестьянинъ д. Себерни, Сергѣевской волости.

8-го ноября онъ былъ препровожденъ къ начальнику гарнизона г. Шуи съ сопроводительной бумагой, въ которой сказано, чтобы ему ограничились отпускомъ, въ виду его знакомства съ преступными элементами.

Начальникъ гарнизона Злобина арестовалъ, но 9-го же ноября Злобинъ изъ таупвахты бѣжалъ.

„Маякъ“

С. Лежнево, Влад. губ.

12-го ноября въ селѣ Лежневѣ происходили выборы въ Учредительное Собрание.

Передъ выборами и въ день выборовъ здѣсь велась усиленная агитация за списокъ № 6.

Въ день самыхъ выборовъ агитация большевиковъ велась возле самого помѣщенія.

При входѣ, въ корридоръ большевиками были поставлены лица, которые каждому входившему въ избирательное помѣщеніе напоминали, чтобы избиратель голосовалъ за большевистскій списокъ.

Плакаты и воззванія были распространены лишь за большевистскій списокъ № 6, за остальные списки никакой агитации не производилось.

Въ виду отсутствія у избирателей на рукахъ списковъ кандидатовъ въ Учредительное Собрание и незнакомства избирателей съ послѣдними, группа избирателей попросила председателя избирательной комиссіи вывѣсить для ознакомленія избирателей списокъ всѣхъ кандидатовъ.

Послѣдній отвѣтилъ, что никакихъ списковъ, кромѣ списка № 6, имъ не прислано.

На вопросъ же: „почему вывѣшенъ списокъ кандидатовъ № 6?“, былъ полученъ отвѣтъ, что „мы за него агитировали, поэтому его и вывѣсили.“

Избиратели начали настаивать, послѣ чего былъ найденъ и вывѣшенъ общій списокъ кандидатовъ.

Приходится отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ въ сельскихъ мѣстностяхъ наблюдается отсутствие инструкторовъ по выборамъ въ Учредительное Собрание.

Населеніе деревни идетъ къ избирательнымъ урнамъ совершенно неподготовленнымъ даже не ознакомленнымъ со списками кандидатовъ въ Учредительное Собрание.

С. В.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Пожаръ.

Утромъ, 15-го ноября, въ Хуторовѣ, на Мельничной улицѣ произошелъ пожаръ.

Загорѣлось въ лавкѣ № 8 общаго потребителя „Единеніе-Сила“.

Отчасти пострадалъ товаръ, находившійся въ лавкѣ.

Зданіе уцѣлѣло, такъ какъ пожаръ былъ скоро прекращенъ.

Загорѣлось, какъ говорятъ, отъ лампы, повѣшенной близко къ потолку.

Метилловый Спиртъ.

Командиръ станціи „Иваново“ проситъ насъ оповѣстить населеніе о слѣдующемъ фактѣ.

На станціи „Вологда“ и въ самомъ городѣ около 100 человекъ отравились метилловымъ спиртомъ.

Спиртъ этотъ, по свѣдѣніямъ милиціи, отправленъ по линии и, возможно, дойдетъ до нашего города.

Необходимо предостеречь пассажировъ и населеніе отъ покупки и употребленія этого спирта, почти не отличающагося отъ виннаго, но безусловно смертоноснаго въ случаяхъ употребленія.

Продавцовъ этого спирта милиція проситъ задерживать, а самый спиртъ уничтожать.

Мимоходомъ.

Асфальтовые тротуары и тротуары другихъ замощеній дѣлаются исключительно для удобства публики, чтобы по нимъ было ходить хорошо. А тумбочки около тротуаровъ ставятся для того, чтобы тротуары не заѣзжали, чтобы они со стороны возницъ были неприкосновенными.

Но вотъ, пришла осень съ ея обледеніемъ, тротуары надо бы было очищать и посыпать пескомъ, а мы этого не дѣлаемъ, на тротуарахъ падаемъ, ударяемся часто головами о тумбочки и, конечно, при этомъ винимъ новые порядки.

При старыхъ порядкахъ мы слушались городскихъ. Городовые осенью и зимой чуть не ежедневно врывались въ наши дома и, угрожая протоколами, выгоняли насъ изъ домовъ чистить тротуары и посыпать ихъ пескомъ.

Протоколы и городовые намъ страшно не нравились. Но приходили большіе праздники Рождества Христова и Пасхи; мы запирались на крючекъ отъ визитеровъ, часто отъ своихъ внучатъ и племяншей и сами поглядывали въ окошко, нейдутъ ли къ намъ городовые поздравлять съ праздникомъ.

И они приходили, и мы ихъ у запертыхъ дверей не задерживали, съ ними первыми христовали, давали имъ на чай, а когда они уходили, то вслѣдъ имъ отъ насъ посылались всевозможные эпитеты, что они и фараоны, и продажная шкура, и пр.

Но вотъ фараоновъ этихъ не стало, меньше стало и порядка на тротуарахъ.

И когда намъ объ этомъ заявляютъ милиционеры, и заявляютъ робко, то мы передъ этой робостью выступаемъ съ гражданскимъ мужествомъ, начинаемъ важничать, не считаться съ требованиями ихъ, и тротуары свои запускаемъ, и, конечно, разбиваемъ объ нихъ свои головы.

И намъ, умѣющимъ хвастаться своимъ гражданскимъ мужествомъ передъ милиционерами, хотя бы во имя праздниковъ Рождества Христова и Пасхи, которые теперь не будутъ оскверняться фараонами, надо бы быть повнимательнѣй къ тротуарамъ.

И на тротуарахъ должны быть слышны не только одни проклятія, но и такіе разговоры: Городовыхъ хотя вотъ и не стало, а на улицѣ порядокъ-то все таки есть. Должно быть уличные комитеты объ этомъ позаботились.

И что въ дѣйствительности должно быть и это заботой уличныхъ комитетовъ.

А.

Тсс!

(Въ наши дни)

На углу улицы встрѣчаются двое мужчинъ. Одинъ съ бородой, другой безъ бороды.

— Мое почтеніе, — говоритъ мужчина съ бородой.

— Здравствуйте — отвѣчаетъ мужчина безъ бороды — Какъ поживаете?

— Плохо, — горестно вздыхаетъ мужчина съ бородой — Слышали, что говорятъ? Говорятъ, большевики... опасливо оглянувшись на всѣ четыре стороны, онъ наклоняется къ уху собеседника и начинаетъ что-то шептать.

— Гмъ — страдальчески морщится мужчина безъ бороды. — А я слышалъ — вотъ что...

Опасливо оглянувшись на всѣ четыре стороны, онъ тоже начинаетъ шептать...

— Это что, это еще пустяки, — вполголоса говоритъ бородачъ. — А вотъ, еще говорятъ...

И онъ снова наклоняется къ уху пріятеля.

— Тссъ, — испуганно говоритъ тотъ. — Большевикъ идетъ!

Друзья принимаютъ беззвучный видъ и начинаютъ говорить громко про дрова. Мимо нихъ важно проходитъ рыжеусый малицевскій съ царь-пушкой у лѣваго бока.

— До свиданья, уйди отъ грѣха, — трясущимися губами говоритъ гражданинъ съ бородой, пропустивъ охранителя порядка.

— До свиданья, послѣ потолкаемъ, — соглашается безбородый. — На улицѣ дѣйствительно не того... опасно.

Они пожимаютъ другъ-другу руки и, уткнувшись въ воротники, боязливо оглядывая встрѣчныхъ, идутъ въ разные стороны.

— Господи въ хорошій, ваше благородіе, — окликаетъ бородача вертлявый мальчишка.

— Ась? — вздрагиваетъ тотъ.

— Купите буржуйскую газету, — шепчетъ мальчишка.

— Неужто есть? — радостно улыбается бородачъ. — Поди сюда скорѣе...

Онъ ведетъ мальчишку въ ближній дворъ, заходитъ съ нимъ за раскрытую воротинау. Мальчишка достаетъ изъ-подъ полы смятую газету.

— Два рубля.

— Давай, давай, — бормочетъ бородачъ.

Купивъ газету, онъ прячетъ ее гдѣ-то около живота, застегивается и выходитъ на улицу, по которой бредутъ то увядыя, то пугливыя фигуры гражданъ.

Бой

Продовольственный отдѣлъ.

Хлѣбъ и мануфактура.

Нашъ многочисленный фабричный районъ никогда не прокармливался своимъ хлѣбомъ, равно какъ и нашъ городъ всегда жилъ только привозными хлѣбами.

Но за то мы богаты мануфактурой, которой здѣсь производится громадное количество.

„Ситцевое царство!“ въ этомъ наша гордость и наша надежда.

Нерѣдко приходилось слышать отъ обывателей: „Была бы мануфактура а хлѣбъ будетъ“...

„Былъ бы ситецъ, — всего добудемъ“.

Но въ настоящее время продовольственной разрухи и ситецъ своего значенія не оправдываетъ.

Хлѣба нѣтъ, да и ситца то мало. Аршинъ ластика стоитъ четыре съ полтиной.

Это въ ситцевомъ-то царствѣ! А все какъ будто поставлено на учетъ, каждый аршинъ.

Расходуется только по ордерамъ, но... куда то уплываетъ...

Расходится „бѣсамъ по усамъ“... Чтобы это, однако, значило?

Отъ фабрикантовъ подъ замкомъ.

Стоитъ стража изъ товарищей пикетчиковъ.

Охраняютъ...

А въ чайныхъ, съ ушка на ушко: Сколько?

Двадцать восемь кипъ, кузавскаго...

А почему?

— По 4 р. 25 к.. бѣри всю партію... Срокъ до вечера, а то уплыветъ...

— Дорого Я надняхъ бралъ грязновскаго — по 3 р. 90 к.

— Ну, какъ хочешь, завтра отдашь дороже...

Такъ и всюду. На вокзалѣ, за угломъ, отъ пяти аршинъ до десятковъ кипъ.

Ситецъ, ластикъ, миткаль, туалетный, и т. п.

Ловятъ на лету.

Понимаютъ съ полуслова...

А хлѣба все нѣтъ; почему то не вымѣниваютъ...

Положимъ, и вымѣниваютъ на полученный по продовольственнымъ карточкамъ, себѣ на одѣяніе.

Пудъ или полпуда, муки или пшена.

Но это — капля въ морѣ.

Гдѣ же валовой обмѣнъ, который спасъ бы отъ голода — все населеніе?

Объ этомъ я поговорю въ слѣдующей статьѣ.

Г. Шоринъ

Въ очереди.

Наконецъ-то!

Прочиталъ объявленіе, что выдается мука.

Одѣлся, и айда за мукой.

Очередь уже длинной, бурливой рѣкой обхватываетъ лавку нашего района.

Отъ нечего дѣлать „очередники“ перекидываются словами.

— Холодно, шуть возьми!

— Одѣлся бы потеплѣе.

— Я бы и одѣлся, да вся одежда-то моя вѣтромъ подбита.

— Хе-хе-хе! На рыбьемъ мѣху, значитъ.

— Я, братцы, хотѣлъ шубу шить, да боюсь: въ шубѣ-то за буржуи стануть принимать. Да и не на что.

Смѣхъ...

— Расщедрились! По 1½ фунта отвалили.

— А вотъ скоро Учредительное Собрание соберется...

— И къ чему, я не понимаю, вы суетесь съ Учредительнымъ Собраниемъ. Ужъ не думаете-ли вы, что Учредительное Собрание будетъ хлѣбопашествомъ заниматься?

А отъ резолюцій и декретовъ сытъ не будешь.

— Я къ тому рѣчь веду, что, вѣдь, у насъ сейчасъ полная разруха, а Учредительное Собрание порядокъ установитъ.

— Ну, это смотря по тому, кто туда пройдет. Может, будет—порядок, а, может, и—распорядок.

— Батюшки мои! деньги вытащили! заплакала женщина.

Вотъ они! тутъ же восклицаетъ она и смѣется отъ радости.

— И монеты же эти новые въ 20 и 40 рублей пошли.

Словно ярлыки съ, блаженной памяти, Николаевскихъ флаконовъ.

Долго-ли ихъ потерять.

— А хорошо бы теперь погрѣться! щелкая себя по горлу, говоритъ очередникъ въ холодномъ пальто.

— Перегонки можно достать по 14 рублей за бутылку.

— Дорого...

Ребячишки пристали, какъ баинный листъ, мамка, дай хлѣбца!

А я гдѣ возьму?

Взяла да и поколотила ихъ, ну, и перестали тямжить, на печку зашли.

А кабы и сегодня не выдавали муку, не знаю, чтобы и сбѣжала.

А я, бабы, поколотила, только не своихъ.

Вчера словно кто насмѣшку надо мной подстроилъ.

Мету, я поль, а подь окномъ какъ заголосятъ:

Тенька, добренька,

Дай кулички сдобненькой!

Коляду собирають.

Ужъ такъ мнѣ это обидно показалось: тутъ есть нечего, а они, подлецы, кулички сдобненькой.

Вышла, да вѣшникомъ того да другого!

Разбѣжались.

— И когда все это кончится?

Грибъ.

ОКОЛО ТЕАТРА.

Нынѣшній зимній театральнй сезонъ у насъ смѣло можно назвать сезономъ небывалымъ.

Бывало, только на Рождественскихъ праздникахъ, на масляницѣ, да и то не всегда съ успѣхомъ, можно было устраивать по нѣсколькимъ спектаклей подъ-рядъ.

Теперь не то, играютъ и ходятъ въ театръ запоемъ. Въ будніе дни театръ бываетъ полонъ и нѣсколькимъ дней подъ-рядъ.

И это наблюдается въ пору предвыборной кампаніи въ Учредительное Собрание.

Какъ будто театръ имѣетъ какое-то отношеніе къ этому и онъ замѣняетъ отсутствіе тѣхъ предвыборныхъ лекцій и собраний, которыя такъ сейчасъ необходимы, но которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Около театра мы стали жить и по столичному. Появились театральные барышники, перепродавцы театральныхъ билетовъ.

И говорятъ, что это дѣло у нихъ идетъ бойко.

Итакъ, въ театрѣ публики бываетъ много, но при театрѣ нѣтъ телефона, а при большомъ скопленіи публики, гдѣ-бы то ни было, телефонъ необходимъ.

Театръ нашъ стали посѣщать больше рабочіе, но для рабочихъ при театрѣ нѣтъ общедоступнаго буфета.

Въ нашемъ театрѣ нѣтъ и хорошаго репертуара.

Любители ямскаго театра возобновили Софью Бѣлую. А въ драматической литературѣ и среди захолустныхъ, театральныхъ антрепренеровъ Софью Бѣлую не грѣхъ назвать и „золотой ручкой“.

Я, конечно, эту Софью Бѣлую ничуть не намѣренъ приравнять къ „Сонкѣ золотой ручкѣ“, имѣющей огромное имя въ преступномъ мірѣ.

А Софью Бѣлую „золотой ручкой“ я называю только потому, что у ней для захолустныхъ антрепренеровъ, дѣйствительно, золотыя руки: она всегда создаетъ такія пьесы, въ которыхъ дѣйствующихъ лицъ бываетъ немного, обстановка ихъ несложна. Пьесы для такихъ антрепренеровъ весьма удобныя, но имѣющія ничего общаго съ художественной драматической литературой.

Въ нашемъ „Союзѣ Учащихся“, въ его драматической секціи, есть такое постановленіе, въ которомъ Софья Бѣлая изъ ихъ репертуара совсѣмъ исключается.

Если у насъ дѣти принялись за оздоровленіе театра, то старшимъ и тѣмъ болѣе объ этомъ надо позаботиться.

Театръ не есть только мѣсто добычи театральныхъ барышниковъ, буфетчиковъ и Софьи Бѣлой, а онъ является однимъ изъ величайшихъ двигателей человеческого духа, безъ котораго не могутъ обойтись и наши дни революціи.

N.

На лекціи С. Я. Лифшица.

Лекція кандидата въ Учредительное Собрание по списку эсэровъ С. Я. Лифшица, состоявшаяся 11 ноября въ музеѣ Бурылина, привлекла, несмотря на бесплатный входъ, почти только однихъ членовъ партіи, да и то въ скромномъ количествѣ.

Между тѣмъ, оратора слѣдовало послушать. Лекція была оживленной и интересной. Яркими штрихами нарисовалъ онъ удручающее тяжелое положеніе нашего государственнаго хозяйства въ настоящемъ, грядущій неизбежный голодъ, особенно для сѣверныхъ губерній, и указалъ, на сколько гибельны для расшатаннаго въ корень хозяйства послѣднія событія, связанныя съ выступленіемъ на арену борьбы за власть большевиковъ.

Если и раньше наше хозяйство висѣло на ниточкѣ, то выступленіе большевиковъ подрѣзало и эту послѣднюю ниточку, и мы неудержимо катимся въ пропасть.

Спасти страну отъ окончательной гибели можетъ, по заключенію оратора, только свободное избранное Учредительное Собрание, на которомъ, какъ на послѣднемъ якорѣ спасенія, и должны сосредоточить свое вниманіе всѣ сознательные граждане.

По окончаніи лекціи въ качествѣ оппонента по затронутому лекторомъ аграрному вопросу выступилъ было народный социалистъ Михайловъ, но въ результатѣ оказалось, что спорить по существу было не о чемъ, въ виду близости аграрныхъ программъ обѣихъ партій.

Отвѣты редактора.

1. Ф. Д.—На этотъ разъ вы прислали мягкіе, грустно-лирическіе стихи:

Не надо ни сказокъ, ни пѣсенъ весны.

Не надо желаній: увяли цвѣты..

И дальше:

И ты, чей ужъ образъ забытъ мной давно,

Не мучь, какъ неясный кошмаръ полусна,

Уйди!. Не туманъ вновь слезами окно.

Летять лепестки... Тишина...
Тишина..

Къ сожалѣнью, эту благостную тишину временами прорѣзываютъ рѣзкіе звуки автомобиля, на которомъ недавній поэтъ, а теперь яростный максималистъ, носится по городу, реквизируя въ кіоскахъ буржуазныя газеты.

2. С. П.—Стихи „Въ царствѣ торго“ не пойдуть: они не соответствуютъ дѣйствительности. „Торгъ“ перемѣстился теперь въ кооперативныя лавки, въ жизни которыхъ, къ сожалѣнью, есть темы для сатирическихъ поэтовъ. Выражаясь вашими же строками:

Ихъ нисколько не волнуютъ
Злой сатиры шпильки,
Какъ хотять, такъ и торгуютъ,
Не боясь придирки.

3. Валентинъ Ег. Кражевскій.—Ваше письмо къ гимназисту К. доставленное для напечатанія въ газетѣ, общаго интереса не представляетъ. Если работа почты васъ неудовлетворяетъ, найдите посылнаго.

Ваше „сердце невольно сжимается“ при видѣ гимназиста „въ формѣ прапора“, что же дѣлать,—мы помочь вамъ безсилны.

Возбудите ходатайство объ уничтоженіи прапорщичьей формы..

4 В. И. Ш-ву.—Вы сообщаете, что около станціи „Иваново“,

въ багажномъ отдѣленіи станціи, нѣкто Як. производилъ продажу дрожжей, по цѣнѣ 6 руб. за фунтъ.

Явившіеся производители „перегонки“, гоняясь за необходимымъ для нихъ продуктомъ, сразу добавили цѣну, и дрожжи закупались ими по цѣнѣ 7—8 рублей.

Вслѣдствіе такой взвинченной цѣны, многіе, желающіе приобрести этотъ товаръ для домашней надобности, уходили съ пустыми руками.

Обратитесь въ милицію.

5. Ш-у.—Замѣтка о „демагогахъ“ велика. Приведу изъ нея имѣющіе современный интересъ отрывки:

Особеннымъ успѣхомъ демагога пользуется въ средѣ мало-думающихъ и неразвитыхъ людей.

Вся власть его покоится на хитрой изворотливости и умѣнн овладѣть вниманіемъ массы и попасть ей въ тонъ.

Завладѣть вниманіемъ неразвитыхъ людей нетрудно, стоитъ

только общать имъ въ недалекомъ будущемъ всѣ блага міра, и тогда она въ рукахъ демагога, который съ искусствомъ виртуоза играетъ на душахъ, какъ на клавишахъ, удобные ему мотивы.

Тѣ изъ демагоговъ, которыхъ мнѣ приходилось слышать, люди очень недалекіе, да тутъ особаго ума и не требуется, была бы смѣлость вдохновенно лгать въ угоду аудиторіи.

Стоя въ сторонѣ, невольно краснѣешь за демагога, и съ удивленіемъ смотришь, какъ онъ лжетъ въ какомъ-то экстазѣ, какъ глухарь на весеннемъ току.

Я не согласенъ только съ вашимъ утвержденіемъ, что „въ жизни массъ безъ демагогіи не обходится ни одно важное дѣло, не выносятся ни одно рѣшеніе“. Это ужъ—преувеличеніе: здравый смыслъ, если не разумъ, въ концѣ концовъ, долженъ же одерживать верхъ!

6. В. М.—Стихотвореніе „Памяти борцовъ“ не поидетъ. Тема использована въ уже напечатанныхъ нами стихахъ Ф. Д-ва.

Редакторъ И. И. Власовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ Городскія САНИ
Посадъ, Николаевская ул., д. Рулева.
Спросить Степана Петров. Петрова. 38-2 2

Продаются 2 стельныя породист. КОРОВЫ
Московская ул., домъ А. Ф. Сивякова
Телефонъ № 3—76

„МОДЕРНЪ.“
СЕГОДНЯ еще ОДИНЪ ДЕНЬ
Хочешь мира-готовься къ нему.
Мировая карт., др. въ 6 част. Исключит.
по техникѣ и постановкѣ. Начало сеансовъ 7, 8½ и 10 час.

Театръ „АРСЪ“ Бывшій „ЯРЪ.“
только 2 дня 16 и 17 ноября,
ТРАУРНЫЙ ВАЛЬСЪ.
(Valse triste Сибелиуса).

Сильная драма въ 4 частяхъ Л. Никулина
постановка Вячеслава Туржанскаго. 44—2—1

Иваново-Вознесенская Мѣщанская Управа

приглашаетъ всѣхъ мѣщанъ г. Ив.-Вознесенска прибыть на ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ въ воскресенье, 19-го ноября 1917 г., въ 3 часа дня для обсуждения и рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1. Докладъ окладочной комиссіи о душевомъ окладѣ членовъ общества на 1918 г.
2. Утвержденіе сметы расходовъ по Мѣщ. Упр. на 1918 г.
3. Выборы Мѣщанскаго Старосты и къ нему кандидата на трехлѣтіе 1918—1920 г.
4. Выборы 2-хъ членовъ Управы на тотъ-же срокъ.
5. Выборы 2-хъ членовъ Сиротскаго Суда и къ нимъ 2-хъ канд. на тотъ-же срокъ.
6. Выборы членовъ окладочной и ревизионной комиссій на тотъ-же срокъ.
7. Променіе Лидіи Еф. Петровой о выдачѣ ей увольнительнаго свидѣтельства.
8. Текущія дѣла.

43—2—1

Мѣщанскій староста Я МЕЛЬНИКОВЪ

Судебный приставъ Владимірскаго окружнаго суда Курбатовъ, живущій въ гор. Владимірѣ, на основаніи 1141 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что для удовлетворенія претензіи Акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ и другихъ, 11 декабря 1917 года въ 10 час. утра, въ залѣ засѣданій гражданскаго отдѣленія Владимірскаго окружнаго суда съ публичнаго торго будеть продаваться принадлежащее Ковровскому мѣщанину Николаю Афанасьевичу Гладцовому недвижимое имѣніе, находящееся Владимірской губерніи, Ковровскаго уѣзда близъ дер. Хорятино въ пустоши Терепихѣ, Юкша тожъ, въ восьми верстахъ отъ станціи Гос. южно Московско-Нижегородской желѣзной дороги, и заключающееся изъ участка земли мѣрою поперечнику 60 саж. и длиннику 160 саж., а всего четыре десятины, съ находящейся на означенномъ участкѣ земли бумаго-ткацкой фабрикѣ со всѣми жилыми и нежилыми строениями, машинами, станками и проч. оборудованіями фабрики Продаваемое имѣніе заложено Иваново-Вознесенскому купцу Ивану Константиновичу Маракушеву за 80,000 руб. по закладной, утвержденной 15 ноября 1914 г., и для продажи съ торговъ оцѣнено въ восемьдесятъ тысячъ (80000) рублей, съ каковой оцѣнки и начнется торгъ; причѣмъ каждый, желающій принять участіе въ торгѣ, обязанъ представить въ окружный судъ или судебному приставу, производящему торгъ, обезпеченіе (залогъ) въ размѣрѣ десятой части оцѣночной стоимости имѣнія. Опись и бумаги, до продажи относящіяся, открыты въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія окружнаго суда. 46—1—1